

ПСИХОЛОГИЯ СУБЪЕКТА

САМОРЕГУЛЯЦИЯ И САМОСОЗНАНИЕ СУБЪЕКТА

© 2008 г. В. И. Моросанова*, Е. А. Аронова**

**Доктор психологических наук, зав. лабораторией психологии саморегуляции,
Психологический институт РАО, Москва*

***Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии саморегуляции,
Психологический институт РАО, Москва*

Проанализированы современные подходы к исследованию регуляторной роли самосознания в юношеском возрасте, выделены и описаны базовые компоненты его структуры. На основе обобщения результатов эмпирических исследований раскрыты общие закономерности взаимосвязи развития саморегуляции и самосознания, а также показана специфика регуляторной роли базовых компонентов самосознания. Выявлены особенности влияния различных образовательных систем на субъектное развитие старшеклассников, понимаемое как развитие индивидуальной саморегуляции их произвольной активности. Исследована типология самосознания старшеклассников с различным уровнем развития осознанной саморегуляции.

Ключевые слова: самосознание, саморегуляция, произвольная активность.

Проблема регуляторной роли самосознания – одна из наиболее сложных и мало исследованных областей психологии человека. На многие вопросы в ней до сих пор нет убедительных ответов. Почему, например, принципы и убеждения человека не всегда соответствуют его поведению и благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад? Суть этой проблемы, с нашей точки зрения, состоит в том, что содержание самосознания непосредственно не определяет поведение человека.

Хорошо известно, что яркие индивидуальные различия проявляются в развитости и осознанности у человека представлений о себе и окружающем мире, нравственных нормах поведения. В то же время наш житейский опыт свидетельствует, что имеется не меньше различий и в том, в какой мере наше самосознание способно реально регулировать наши поступки. Например, достаточно вспомнить о том, что студенты, в той или иной мере осознавшие для себя ценность высшего образования (хотя бы на том основании, что они пришли учиться в вуз), всегда по-разному вовлечены в учебный процесс.

Таким образом, нерешенными остаются вопросы о том, в какой мере человек как субъект активности использует в качестве средств саморегуляции имеющиеся у него представления о ценностях, жизненных планах, своих личностных возможностях и т.п., и посредством каких психологических механизмов содержание самосознания участвует в регуляции поведения, т.е. в постановке и достижении целей своей активности. Именно эти вопросы определили содержание

теоретико-аналитического исследования, изложенного в данной статье.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГУЛЯТОРНОЙ РОЛИ САМОСОЗНАНИЯ

Самосознание является ядром личности человека, необходимым условием ее становления и развития, за которым стоит способность человека выделять себя из объективного мира, осознавать и оценивать свое отношение к миру, к себе как к личности, к своим действиям, мыслям и чувствам [31, 35].

На наш взгляд, можно выделить три основные функции самосознания. Первая из них связана со способностью личности к самоидентификации, самооценке себя и своего отношения к миру. Поддержание внутренней целостности и самотождественности – основная функция, благодаря которой человек может быть субъектом своего поведения и отношения к окружающему миру. Вторая функция связана со способностью человека быть субъектом осознанного и направленного изменения себя. Она проявляется в усовершенствовании себя за счет самопознания и изменения способов собственной жизнедеятельности.

Первые две функции самосознания были в значительной степени изучены многими авторами в эмпирическом плане. Так, механизмы поддержания внутренней целостности (реализации первой функции) были рассмотрены в исследованиях различных форм нарушений и искажений самосознания и их влияния на поведение человека [13,

17, 40]. Б.В. Зейгарник считала смысловое связывание основным механизмом саморегуляции, который делает возможным поддержание целостности и самоотжественности. Особая роль этого механизма проявляется также в преодолении критических жизненных ситуаций, когда эта функция самосознания становится наиболее важной. Другим способом сохранения целостности является адаптация к самому себе – самопринятие, самоприспособление, что в свою очередь, способствует формированию самоуверенности личности [36].

Вторая функция – усовершенствование себя за счет самопознания и самоизменения – реализуется посредством личностной саморегуляции [11, 33, 42 и др.]. Здесь основной регулятивной формой самосознания выступает рефлексия, направленная на свое Я, которая служит способом изменения самоидентичности. С помощью рефлексии субъект осуществляет специальный анализ способов своей деятельности и явлений сознания, включающего в том числе и образ Я. Рефлексия возникает только в определенных ситуациях, когда субъект сталкивается с необходимостью пересмотреть принятые формы деятельности, привычные представления о мире и собственном Я, свои установки и системы ценностей. Поэтому самосознание рассматривается рядом авторов также как “пересоздание” объекта рефлексии, в том числе и самого Я.

Наименее исследованной является третья функция – собственно направленная регуляция своего поведения и жизнедеятельности посредством самосознания, обеспечивающего их осмысленность. Говоря о регуляторной функции самосознания, мы будем иметь в виду особый процесс по обеспечению действенности содержания самосознания, что и проявляется в связи самосознания с поведением и деятельностью человека.

Исследование проблемы регулирующей роли самосознания затрудняется различиями в понимании содержания саморегуляции. Зачастую об эффектах саморегуляции судят по самому факту происходящих изменений самосознания и поведения, обходя вопрос о психологических механизмах феномена саморегуляции. Не менее острым является вопрос о самом существовании специфических регуляторных процессов. Когда оно игнорируется, в качестве механизма саморегуляции рассматривается изменение координации психологических процессов и состояний, приводящее к изменению регулируемых переменных (состояния, поведения, деятельности и т.д.) [41].

На современном этапе проблема регулирующей функции самосознания в основном находится в русле исследования Я-концепции как структуры представлений человека о себе. В социально-психологическом подходе сформировалось понима-

ние Я-концепции как совокупности установок, направленных на себя [6, 17 и др.]. Я-концепция как установочная система включает три компонента: когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий. С позиций этого подхода регуляторный компонент Я-концепции является проявлением когнитивного и эмоционально-ценностного компонентов в поведении.

Когнитивный компонент рассматривался в теориях структуры образов Я, начиная с классификации М. Розенберга [45], заканчивая теорией полимодального Я Л.Я. Дорфмана [12]. Большинство же теоретических работ и эмпирических исследований в области Я-концепции как ранее, так и в настоящее время посвящено изучению эмоционально-ценностного отношения людей к себе. Как в западной, так и в отечественной психологии получили распространение исследования самооценки, самоуважения, чувства собственного достоинства, их структуры и этапов развития [6, 9, 43 и др.].

При исследовании регуляторного компонента отмечают, что Я-концепция участвует в целеобразовании, т.е. в подборе таких целей, которые согласуются с Я-образом в целом, с представлениями о своих возможностях, что также значительно влияет на интерпретацию достигнутого эффекта поведения [41]. Исследователи раскрывают мотивирующую и побуждающую роль самосознания к определенному поведению или деятельности [8, 38]. Мотивирующие функции Я-концепции могут корениться в представлениях об идеальном Я, могут являться отражением рассогласования настоящего Я и будущего Я, а также следствием необходимости поддержания чувства собственного достоинства и самоуважения с помощью реальных достижений [44]. Утверждается, что самосознание в его когнитивной и эмоциональной форме может регулировать отношение к окружающим, а также влиять на развитие тех или иных черт личности в целом [17].

Таким образом, регуляторная функция самосознания выделяется многими исследователями. Однако под ее проявлениями обычно понимают любые изменения в самосознании и поведении человека, вызванные как его собственной активностью, так и жизненными обстоятельствами, а собственно психологические механизмы регуляторного процесса, как правило, остаются вне поля внимания исследователей.

В настоящее время активно развивается субъектный подход к исследованию психики [1, 10, 14, 15, 18 и др.]. В его русле регулирующая роль самосознания признается важнейшим критерием развития личности как субъекта жизнедеятельности. К.А. Абульханова пишет о том, что в Я-концепции воплощается жизненная стратегия

субъекта, входящая в структуру самосознания и отвечающая смыслу жизни человека [1].

Особое значение в становлении субъектности человека придается процессам саморегуляции. К.А. Абульханова отмечает, что субъект осуществляет самоорганизацию своих психических и личностных возможностей и способностей в процессе деятельности [1], и подчеркивает, что механизмом этой самоорганизации является саморегуляция, ссылаясь при этом на концепцию осознанной саморегуляции О.А. Конопкиной [19].

С нашей точки зрения, саморегуляция осуществляется субъектом активности на основе целостной системы процессов осознанного выдвижения целей и управления их достижением. Эта система имеет свою закономерную структуру, которая мобилизует различные ресурсы индивидуальности (в первую очередь психологические) в качестве средств ее реализации. С этих позиций исследование регулирующей роли самосознания заключается в выявлении взаимосвязей различных компонентов содержательно-смысловой сферы самосознания со структурой стилевых особенностей саморегуляции поведения и деятельности. Именно психология саморегуляции переводит исследования регулирующей роли самосознания из теоретического и методологического в конкретнопсихологический план [22, 24, 25, 27].

К саморегуляции как психологическому явлению в самом общем плане мы относим процессы инициации и выдвижения субъектом целей активности, а также управление достижением этих целей [18, 19, 23, 33]. Система саморегуляции реализуется базовыми процессами – планированием целей активности субъекта, моделированием значимых условий их достижения, программированием активности и оценкой ее результатов. Существуют индивидуальные особенности в проявлениях саморегуляции, которые характеризуются тем, как человек планирует и программирует достижение цели, учитывает значимые внешние и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно приемлемых результатов, и как эти особенности обеспечены психическими средствами их реализации [23].

С позиции концепции саморегуляции, проблема регуляторной роли самосознания является частной проблемой роли личности в регуляции поведения человека. Ранее нами было показано, что динамические, личностно-темпераментальные диспозиции (например, экстраверсия и интроверсия) могут быть описаны специфическими профилями индивидуальных особенностей саморегуляции [28]. В то же время степень и своеобразие субъектной активности, проявляющиеся в таких субъектных (или регуляторно-личностных) качествах, как ответственность, автономность, на-

стойчивость и др., определяют способность преодолевать субъективные и объективные трудности достижения жизненных целей [29]. Осознание присущих человеку (в силу темперамента и характера) стилевых особенностей регуляции способствует (через регуляторный опыт) развитию самооценочного компонента самосознания, формированию новых субъектных и личностных качеств, саморазвитию человека [20, 29, 34].

Не менее важным, и в чем-то более сложным, представляется вопрос о том, как участвуют в регуляции поведения и деятельности не только представления субъекта о своих типичных способах регуляции поведения, но и компоненты самосознания, отражающие направленность личности, ее представления о своей мотивационно-потребностной сфере, ценностях и т.п.

Один из путей решения этой проблемы – исследование взаимосвязей различных компонентов содержательно-смысловой сферы самосознания со структурой индивидуальной саморегуляции поведения и деятельности, что, в свою очередь, требует проведения анализа существующих представлений о базовых компонентах самосознания и развития авторского понимания его структуры.

САМОСОЗНАНИЕ КАК СОВОКУПНОСТЬ БАЗОВЫХ КОМПОНЕНТОВ

Структура самосознания личности, согласно В.С. Мухиной, – совокупность устойчивых связей в сфере ценностных ориентаций и мировоззрения человека, обеспечивающих его уникальную целостность и тождественность самому себе [30]. Концепции уровневого развития самосознания предполагают, что на высшем этапе развития субъекта основными интегрирующими образованиями становятся ценностные ориентации, а их согласованность с поведением свидетельствует о высшем уровне развития самосознания [38]. Более того, практически в каждой концепции структуры *Я*, наряду с отражением реальных свойств субъекта, выделяют идеалы, убеждения, ценности. Основываясь на этих положениях, в качестве первого компонента самосознания мы выделяем *ценностный компонент*.

Специфика регуляторной роли ценностных ориентаций состоит в том, что их смысловые влияния устойчивы: они не исчезают при достижении цели и не зависят от потребностных состояний личности как субъекта ценностей. Ценности направляют субъекта на реализацию определенных отношений, на конкретную деятельность, а также определяют выбор соответствующих средств для достижения цели. Однако авторами отмечается частое рассогласование между ценностями и поведением [2].

Если ценностный аспект задает идеальную модель поведения человека, то мотивация определяет его актуальную направленность. Поэтому в качестве второго компонента самосознания правомерно выделить *мотивационно-смысловой компонент*. За мотивацией в разных по исходным методологическим позициям концепциях признается побудительная и направляющая функция. В ряде подходов рассматривается смыслообразующая функция мотивации [7, 16 и др.]. При этом отмечается, что смысл действия не определяется мотивами автоматически, он образуется в результате его самостоятельного построения.

Третьим содержательным компонентом самосознания, который образует стержень *Я* и задает непрерывность собственному существованию, наряду с ценностями и мотивационной направленностью, является представление себя во времени – прошлом, настоящем и будущем, или *представление о своем жизненном пути*. Формирование временной перспективы в самосознании человека во многом зависит от его представлений о собственном *Я*-идеале и является ментальной проекцией мотивационной и ценностной сферы человека [32, 39]. Временная перспектива имеет значительную побудительную силу, которая оказывает мощное влияние на развитие личности человека.

И, наконец, многие авторы признают, что существует некоторый общий знаменатель, итоговое измерение *Я*, выражающее меру притяжения или неприятия индивидом самого себя, положительное или отрицательное отношение к себе, производное от совокупности отдельных самооценок, – *самоуважение*. Индивиды стремятся к сохранению или повышению своей самооценки, самоуважения, к положительному образу себя [43, 45]. Самоуважение – относительно устойчивая характеристика личности, и поддержание его определенного уровня составляет важную, хотя и неосознаваемую, функцию самосознания. Исследователи также едины во мнении, что невозможно судить о человеке по частным самооценкам, не зная системы его ценностей и того, какие именно качества или сферы деятельности являются для него значимыми.

При выделении базовых компонентов самосознания мы ориентировались на методологическую и теоретическую проработанность соответствующих конструктов, а также на их обеспеченность методами эмпирического исследования. Такой подход дал нам возможность эмпирически исследовать и описать регуляторную роль базовых компонентов самосознания в целостной системе саморегуляции поведения и деятельности человека.

Выделенные нами компоненты содержания самосознания хорошо соотносятся с общепринятыми структурными представлениями о *Я*-кон-

цепции [36]. Мотивационный компонент самосознания является содержанием *Я*-актуального или *Я*-реального, ценностный компонент – содержанием *Я*-идеального, представления о жизненном пути являются содержанием *Я*-прошлого, *Я*-настоящего и *Я*-будущего. Все эти компоненты являются смысловым содержанием когнитивной составляющей *Я*-концепции. Последний выделенный нами компонент – самоотношение (самоуважение) – соотносится с эмоционально-ценностной составляющей *Я*-концепции.

Мы поставили акцент на изучении именно содержательно-смысловой стороны самосознания, которая представляет собой ядерные компоненты, определяющие единство человека как личности. Поэтому выделенная нами модель самосознания отвечает целям и задачам нашего исследования.

СОДЕРЖАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ И СТРУКТУРА САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Для изучения взаимосвязи содержательных компонентов самосознания со структурой саморегуляции поведения нами была проведена серия исследований, обобщенные результаты которых обсуждаются ниже [4, 5, 26]. Исследования включали в себя: изучение общих закономерностей взаимосвязи содержания самосознания и структуры саморегуляции; выявление индивидуально-типических особенностей реализации регуляторной функции самосознания в юношеском возрасте; сравнительный анализ особенностей формирования самосознания и саморегуляции поведения и деятельности в условиях различных образовательных систем: традиционной (ТО) и системе развивающего образования Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова (РО).

Все исследования проводились на старшеклассниках (г. Москвы и г. Красноярск), поскольку многими авторами отмечается сензитивность юношеского возраста для овладения психической саморегуляцией [37]. Сензитивность обусловлена рядом факторов: возрастанием интеллектуального и волевого потенциала личности; развитием коммуникативности, появлением способности к рефлексии и умения осмыслить свои психические состояния как состояния собственного *Я* [17]; усилением интегральных связей темперамента, что облегчает управление собственными реакциями [21]; актуализацией потребности в активном отношении к себе, в самостоятельной оценке своих достижений и поведения, в стремлении действовать на основе этой оценки [41].

Нас интересовало, связано ли содержание самосознания (в частности, самоотношение учащихся,

их представления о своих ценностных ориентациях, мотивационной направленности, жизненном пути) с развитием индивидуальной саморегуляции (как с ее общим уровнем, так и с развитием отдельных регуляторных процессов); существуют ли различия в содержании самосознания у людей с высоким и низким общим уровнем саморегуляции, можно ли построить типологию самосознания при разных уровнях саморегуляции и в условиях разных образовательных систем.

Было выявлено, что существует определенный комплекс характеристик самосознания, обладая которыми человек лучше регулирует свое поведение. К ним относится оценка себя как человека, обладающего настойчивостью в достижении цели, стремлением к самоактуализации, ориентирующегося “на настоящее”, что в целом характеризует человека как обладающего позитивным самоотношением (самоуважением). Более всего препятствует процессу саморегуляции чувство вины.

Оказалось, что в процессе саморегуляции эмоционально-ценностное отношение к себе (самоотношение) вносит вклад в создание субъективной модели значимых условий достижения целей, определяет направление и степень активности субъекта. Самоуважение и ранее рассматривалось в исследованиях разных авторов как одна из базовых характеристик личности, способствующая успешности поведения и деятельности человека, а также построению гармоничных отношений с окружающими [43, 45]. Наши результаты имеют ценность с точки зрения выделения специфики этой существенной связи. Показано, что уровень самоуважения отражает также и уровень притязаний не только к ожидаемому успеху, но и к самому себе: уровню, качеству, способу своей активности в жизни.

Представления о жизненной перспективе в юношеском возрасте оказались практически не включены в процесс регуляции поведения. Для эффективного процесса саморегуляции в этот период жизни более значима ориентация на настоящее, актуальное действие, а не на долгосрочные перспективы. Связность временной перспективы, которая проявляется в опоре на прошлое, ориентации на настоящее и стратегичности по отношению к будущему, характерна лишь для учащихся с высоким уровнем развития осознанной саморегуляции.

Наиболее существенным результатом мы считаем обнаружение того факта, что субъектные характеристики, по сравнению с особенностями самосознания, теснее связаны с успешностью достижения цели. На уровне общих закономерностей были получены данные о том, что высокому уровню осознанной саморегуляции сопутствует развитие позитивных характеристик самосозна-

ния – высокое самоуважение, уверенность в своей жизненной перспективе, высокая потребность в познании, настойчивость в достижении цели, стремление к лидерству и самоактуализации.

Важный в теоретическом и практическом плане вывод о том, что развитие саморегуляции “ведет за собой” развитие самосознания, был подтвержден при проведении сравнительного исследования двух образовательных систем (традиционной и Эльконина–Давыдова). Оказалось, что школьники Эльконина–Давыдова, несмотря на то, что они обучались в рамках системы только в начальной школе, в среднем обладают более высоким уровнем развития индивидуальной саморегуляции и интегрированности самосознания. Однако при сравнении особенностей самосознания у старшеклассников ТО и РО с высоким уровнем саморегуляции не было обнаружено существенных отличий в развитии самосознания и его регулирующей роли в поведении.

Более дискуссионным и требующим дополнительных интерпретаций оказался вывод о том, что регулирующая роль самосознания в юношеском возрасте относительно невелика, о чем свидетельствует невысокая степень значимых связей между различными характеристиками самосознания и регуляторными процессами [14]. Учитывая особенности юношеского возраста, можно предположить, что на этом возрастном этапе еще не достигнута согласованность базовых представлений о себе (на уровне ценностей и жизненных смыслов) и того, как молодой человек строит целенаправленную активность по достижению намеренного. По-видимому, высокое развитие регулирующей роли самосознания является перспективой развития для старшеклассников. Реальность достижения высших уровней субъектности, для которых и характерна высокая действенность самосознания, в юношеском возрасте является достаточно редким, хотя и встречающимся фактом, а траектория субъектного развития имеет продолжение в более старших возрастных периодах.

Примечательно, что школьники, обучавшиеся в рамках системы Эльконина–Давыдова, обладают не только более высоким уровнем развития саморегуляции, но и большей степенью интегрированности характеристик самосознания, основу которых составляют ценностные ориентации и представления о временной перспективе [3, 26]. Следовательно, мы можем говорить о том, что развитие осознанной саморегуляции способствует формированию целостности личности.

Таким образом, имеются основания утверждать, что регуляция поведения самосознанием является показателем достижения человеком высшего этапа субъектности, свидетельством высокого уровня личностного развития.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ И ТИПОЛОГИЯ САМОСОЗНАНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Результаты наших исследований свидетельствуют о существовании ярких индивидуальных различий в регуляции самосознанием поведения и деятельности человека. Они проявляются в том, что люди, отличающиеся по особенностям своего самосознания, по-разному планируют поведение и деятельность, моделируют значимые условия, используют различные программы по достижению цели, а также по-разному оценивают и корректируют свою активность.

Оказалось, что людей с развитым планированием отличает четкость представлений о своей жизненной перспективе. Для лиц с развитым моделированием характерна яркость, эмоциональность восприятия действительности. Люди с развитой способностью к оцениванию результатов своих действий отличаются рациональностью, продуманностью собственного поведения с опорой на прошлый опыт. Для лиц с развитой способностью к коррекции регуляции в зависимости от условий (регуляторной гибкостью) характерна творческая направленность самосознания, представление о себе как о человеке с развитыми коммуникативными способностями, который рассчитывает на себя и собственные силы. Самостоятельность в осуществлении регуляции связана с представлениями о своей независимости, спонтанности и уверенности в себе.

Эмпирическим путем нами были выявлены типические характеристики самосознания у старшеклассников с разным уровнем саморегуляции [27]. При высоком уровне саморегуляции преобладают два типа самосознания (см. табл. 1). Наиболее распространенным оказался первый тип – с ориентацией на статус и доминирование, названный нами “лидерским”. Второй тип (“самоактуализирующийся”) встречается реже, для него характерным является высокое позитивное отношение к себе, ориентация на ценности самоактуализации (истину, красоту и др.), а также стремление познать и реализовать свои способности.

У школьников со средним уровнем саморегуляции, в отличие от школьников с высокой саморегуляцией, преобладает “самоактуализирующийся” тип самосознания, а “лидерский” для них не характерен. В то же время, в этой группе мы выявили “активно-результативный” тип самосознания, который отличается высокой событийной насыщенностью представлений о жизненном пути, высокой мотивацией достижения и относительно низким стремлением к творчеству. Достаточно часто встречался тип самосознания, названный нами “приспособительный”. Такие школьники исполнительны, но уровень притяза-

Типология самосознания при разных уровнях саморегуляции

Уровень саморегуляции	Тип самосознания	Частота встречаемости на каждом уровне (в %)
высокий	лидерский	62
	самоактуализирующийся	38
средний	самоактуализирующийся	48
	приспособительный	22
	активно-результативный	17
	неадекватный	13
низкий	самообвиняющий	35–50
	самоутверждающийся	35–42
	неадекватный	12

ний и самооценка у них невысока. Они считают себя рациональными, ориентированы на результат по принципу “синица в руках лучше, чем журавль в небе”. Наиболее редко встречается в средней группе “неадекватный” тип. Его представителей отличает завышенный уровень притязаний и противоречивая ценностная сфера с одновременным присутствием разнонаправленных ценностей.

При низком уровне саморегуляции “неадекватный” тип тоже представлен, но преобладают два других типа самосознания: “самообвиняющий” и “самоутверждающийся”. Представители первого типа имеют низкую самооценку, склонны обвинять себя во всех неудачах, при этом у них снижена настойчивость в достижении цели. Они ориентированы на социальный статус и в меньшей степени на самоактуализацию. По-видимому, такие характеристики самосознания формируются под влиянием постоянной неуспешности, в результате которой пропадает вера в свои способности и ожидание провала становится “самосбывающимся пророчеством”. “Самоутверждающийся” тип характеризуется выраженной мотивацией доминирования, потребностью быть лидером; для него характерна низкая ориентация на ценности самоактуализации. Можно предположить, что школьники данного типа способны выступать деструктивными лидерами в среде сверстников.

Интересно подчеркнуть, что существуют различия в проявлении типологии самосознания у школьников традиционного образования и системы Эльконина–Давыдова. Так, “активно-результативный” тип мы наблюдали преимущественно у школьников РО, а “приспособительный” – у школьников ТО. Такие результаты являются еще одним свидетельством того, что система РО создает более благоприятные условия для развития субъектности учащихся. В то же время, результа-

ты такого сравнения подтверждает возможность и необходимость использования показателей развития саморегуляции и компонентов самосознания как интегральных показателей психического развития для оценки эффектов разных образовательных систем.

В целом, полученные данные относительно преобладающей ориентации самосознания при разных уровнях саморегуляции позволяют нам составить определенную картину психологических механизмов регулирования самосознанием поведения и деятельности человека. Типология самосознания при высоком развитии осознанной саморегуляции позволяет говорить о двух типах субъектности, в основе которых лежат две важнейшие личностные интенции: первая – стремление к реализации себя через управление другими, ориентация на социальный статус и вторая – стремление к реализации себя в творчестве и саморазвитии личности.

Эти результаты позволяют увидеть и психологическую “цену” высоких степеней саморегуляции, которая может заключаться в снижении полноты осуществления внутренних побуждений. В каком-то смысле можно говорить о личностном выборе для каждого отдельного человека: эффективность в достижении целей или самореализация. Только немногим людям удастся сочетание обоих устремлений. Данные о типологии самосознания еще раз свидетельствуют, что сама по себе саморегуляция есть только механизм достижения поставленных целей, а какие цели ставит для себя человек – зависит только от него и от его ценностных ориентаций. Перспективно было бы исследовать вопрос, насколько лидерский тип самосознания проявляется в особенностях руководства коллективом или в неформальном лидерстве. Такое исследование было бы крайне ценно в сфере социальной психологии и психологии управления как в научном, так и в практическом планах.

Обращает на себя внимание тот факт, что ни “лидерский”, ни “самоактуализирующийся” типы самосознания не встречаются у людей с низким уровнем саморегуляции. Высокое развитие тенденции обвинять себя оказалось очень значимой характеристикой, которая может негативно сказываться на саморегуляции, разрушая ее в целом. Надо заметить, что в данном случае речь идет именно о заниженной самооценке, что фактически является противоположным полюсом самоуважения, а не о чувстве вины как об осознанном, ответственном отношении человека к своим действиям. Самообвиняющая ориентация концентрирует человека на своих недостатках, а не на необходимости в случае неуспеха искать выход из ситуации. Последнее замечание свидетельствует о наличии проблемы смены личностных установок, кото-

рые не позволяют человеку реализовывать себя в адекватных формах, ставить цели и достигать результатов.

Таким образом, мы выявили зоны коррекции, которые в дальнейшем могут быть устранены при практической личностно развивающей работе. Если говорить непосредственно о старшеклассниках, то такое знание может помочь и при коррекции стиля общения между учителем и учеником, а также между родителями и старшеклассником.

ВЫВОДЫ

1. Выделена регуляторная функция самосознания, обеспечивающая действенность его содержания посредством взаимосвязи со структурой процессов саморегуляции поведения и деятельности человека, в частности, с планированием целей, моделированием значимых условий их достижения, программированием действий, оценыванием их результатов и развитием субъектных свойств.

2. Существуют индивидуальные различия во влиянии самосознания на поведение и деятельность человека, которые во многом определяют развитие осознанной саморегуляции и ее индивидуальной структурой.

3. При высокой осознанной саморегуляции регуляторная роль самосознания носит более выраженный характер, другими словами, самосознание личности становится самосознанием субъекта. Развитие осознанной саморегуляции способствует формированию целостности личности.

4. Выявлены характеристики самосознания, которые способствуют и препятствуют эффективному осуществлению саморегуляции в целом, а также отдельным ее процессам. Способствуют саморегуляции настойчивость в достижении цели, ориентация на настоящее, позитивное самоотношение, стремление к самоактуализации, а препятствует – высоко развитое чувство вины.

5. В юношеском возрасте согласованность базовых компонентов самосознания (самоотношения, представлений о ценностях, жизненном пути, мотивационной направленности) и того, как молодой человек строит целенаправленную активность по достижению намеченного, еще не достигнута в полной мере. Это показывает, что субъектом своего жизненного пути человек становится (или не становится) в более зрелом возрасте.

6. Выявлены типологические особенности старшеклассников в зависимости от уровня развития осознанной саморегуляции и содержания базовых компонентов самосознания. Например, при высокой саморегуляции возможны различные типы содержания самосознания: с направлен-

ностью как на высокие достижения в социуме, статус и руководство другими людьми, так и на саморазвитие и творчество.

7. Представления об индивидуально-типических особенностях самосознания старшеклассников при различных уровнях саморегуляции открывают путь к построению развивающей и психокоррекционной практики, которая должна строиться на едином подходе, включающем целенаправленное развитие навыков саморегуляции, а также осознание и изменение образа себя и желаемого будущего.

8. Возможно и необходимо, с нашей точки зрения, использование показателей развития индивидуальной саморегуляции как интегральных показателей психического развития. Это обеспечивает возможность емкой и эффективной диагностики личностного и субъектного развития, а также позволяет оценивать развивающие эффекты различных образовательных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3–21.
2. Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 3. С. 5–17.
3. Аронова Е.А. Регуляторная роль самосознания в произвольной активности человека: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004.
4. Аронова Е.А., Моросанова В.И. Регуляторная роль самосознания в старшем школьном возрасте // Журнал прикладной психологии. 2004. № 1. С. 31–39.
5. Аронова Е.А., Моросанова В.И. Индивидуальная структура саморегуляции и самосознания у старшеклассников // Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека / Под ред. В.И. Моросановой. М.: Психологический институт РАО, 2006. С. 71–98.
6. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
7. Богоявленская Д.Б. Субъект деятельности в проблематике творчества // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 35–41.
8. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология личности: сб. статей / Сост. А.Б. Орлов. М.: ООО "Вопросы психологии", 2001.
9. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? // Психол. журн. 1992. Т. 13. № 4. С. 99–100.
10. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. проф. В.В. Знаков. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003.
11. Гримак Л.П. Общение с собой. М.: Издательство политической литературы, 1991.
12. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993.
13. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психол. журн. 1989. Т. 10. № 2. С. 122–132.
14. Знаков В.В. Психология субъекта и человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005. С. 9–44.
15. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51–81.
16. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: МГУ, 1991.
17. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
18. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
19. Конопкин О.А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 1. С. 27–42.
20. Маркевич А.О., Моросанова В.И. Индивидуальные особенности саморегуляции и личностные защиты // Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека / Под ред. В.И. Моросановой. М.: Психологический институт РАО, 2006. С. 114–133.
21. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО Модек, 1996.
22. Миславский Ю.А. Природа и структура системы саморегуляции и активности личности: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 1994.
23. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М.: Наука, 1998.
24. Моросанова В.И. Категория субъекта: методология и исследования // Вопросы психологии. 2003. № 2. С. 140–144.
25. Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психол. журн. 2002. Т. 23. № 6. С. 5–17.
26. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Развивающее и традиционное образование: эффекты в личностном развитии старшеклассников // Психологическая наука и образование. 2004. № 1. С. 42–56.
27. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: ИП РАН, 2007.
28. Моросанова В.И., Коноз Е.М. Регуляторные аспекты экстраверсии и нейротизма: новый взгляд // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 59–74.
29. Моросанова В.И., Плехотникова И.В. Роль личностных свойств в индивидуально-типических проявлениях саморегуляции произвольной активности // Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции

- деятельности человека / Под ред. В.И. Моросановой. М.: Психологический институт РАО, 2006.
30. Мухина В.С. Проблемы формирования ценностных ориентаций и активности личности в ее онтогенезе. М., 1987.
 31. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. Фонд. Под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2001. Т. 3.
 32. Нюттен Ж. Влияние вербального и невербального общения на восприятие человеком успешных и неуспешных результатов его деятельности // Психологические исследования общения. М.: Наука, 1985. С. 130–141.
 33. Осницкий А.К. Психология самостоятельности: методы исследования и диагностики. Москва-Нальчик: Эль-Фа, 1996.
 34. Плахотникова И.В., Моросанова В.И. Развитие личностной саморегуляции. Методическое пособие. М.: Вербум-М, 2003.
 35. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1999.
 36. Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом “Бахрах-М”, 2000.
 37. Сборцева Т.В. Психологические условия обучения саморегуляции в критических ситуациях в юношеском возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2002.
 38. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983.
 39. Толстых Н.Н. Психологическая технология развития временной перспективы и личностной организации времени // Активные методы в работе школьного психолога. М., 1990. С. 61–73.
 40. Фрейд А. Психология “Я” и защитные механизмы. М.: Педагогика, 1993.
 41. Чеснокова И.И. Психологическое исследование самосознания // Вопросы психологии. 1984. № 5. С. 162–164.
 42. Шульга Т.И. Становление волевой регуляции в онтогенезе: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1994.
 43. Coopersmith S. The antecedents of self-esteem. San Francisco, CA: W.H. Freeman, 1967.
 44. Marsh H.W., Holmes I.W. Multidimensional self-concepts: construct validation of responses by children // American Educational Research Journal. 1990. № 27. P. 89–117.
 45. Rosenberg M. Society and adolescent self-image. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.

SUBJECT'S SELF-REGULATION AND SELF-CONSCIOUSNESS

V. I. Morosanova*, E. A. Aronova**

* Sc.D. (psychology), head of psychology of self-regulation laboratory, Psychological Institute of RAE, Moscow

** Ph.D., senior research assistant of psychology of self-regulation laboratory, Psychological Institute of RAE, Moscow

Present-day approaches to self-consciousness regulatory role in youth researches are analyzed; basic components of its structure are allotted and described. On the basis of empirical data generalization common patterns of interrelation of self-regulation and self-consciousness development are revealed as well as specific character of self-consciousness basic components regulatory role is shown. Peculiarities of different educational systems effect on senior pupils' subject development interpreted as development of individual self-regulation of their voluntary activity are revealed. The typology of self-consciousness of senior pupils with different levels of deliberate self-regulation is studied.

Key words: self-consciousness, self-regulation, voluntary activity.